

RU

Типология колоколен православных храмов Вятской губернии первой половины XIX века

Гильдина Т. А., Ральников Д. Н.

Аннотация. Настоящая статья посвящена композиционным особенностям колоколен Вятской губернии первой половины XIX века. Целью исследования является определение композиционных характеристик и выделение основных групп колоколен Вятской губернии первой половины XIX в. Научная новизна работы заключается в том, что колокольни данного региона впервые систематизированы в группы, а на основе проведенного комплексного исследования, включающего метод картографирования, пересмотрен вопрос атрибуции сооружений. В результате исследования разработана типология решений колоколен, включающая четыре типа, а также намечены ключевые проблемы, требующие последующего изучения архитектурного наследия региона.

EN

Typology of Orthodox Church Bell Towers Built in Vyatka Governorate in the First Half of the XIX Century

Gildina T. A., Ralnikov D. N.

Abstract. The article addresses compositional features of bell towers built in Vyatka Governorate in the first half of the XIX century. The purpose of the research is to determine compositional characteristics and identify the main groups of bell towers built in Vyatka Governorate in the first half of the XIX century. Scientific novelty of the work lies in the fact that the bell towers of this region are for the first time organised into groups and that the issue of attributing the structures is revised on the basis of a comprehensive study, which includes the mapping method. As a result of the research, a typology of bell tower design solutions comprising four types is developed and the key issues that require further study of the region architectural heritage are outlined.

Введение

Практически на протяжении всего периода Нового времени колокольня, представляющая собой башнеобразное сооружение с колоколами в верхних ярусах, была крайне распространенным явлением. Колокольня является неотъемлемой частью храма или монастырского ансамбля, несет смысловую нагрузку, а также задействована в религиозном богослужении. По словам С. В. Борисова, символически колокольня трактуется как «мачта корабля спасения» [2, с. 126].

Актуальность разработки типологии оправдана многообразием форм колоколен и существующей проблемой с сохранностью и восстановлением сооружений. Для достижения заявленной цели необходимо решить ряд исследовательских задач: 1) проанализировать и обобщить современный научный контекст; 2) установить основные композиционные группы колоколен; 3) выявить иконографические источники; 4) проанализировать характеристику территориального распределения; 5) обозначить проблемы в атрибуции.

На фоне существующих «пробелов» в региональной истории архитектуры, а также актуальности проблемы атрибутирования, важным представляется проведение комплексных исследований. Сегодня практически не существует каких-либо опубликованных обобщенных исследований, посвященных изучению колоколен выделенного региона. По этой причине разработка типологии архитектурных решений колоколен становится актуальной задачей.

Теоретической базой выступает массив исследований, демонстрирующих успешность метода типологического анализа в процессе изучения архитектурного наследия. Типологии и конструктивно-планировочным решениям колоколен посвящены статьи В. В. Серебряной [9], Е. Д. Дроздовой, Е. В. Ефимовой, И. М. Фатеевой [4], А. А. Ермаковой [5], С. В. Борисова [2], Ю. В. Табаринной [12-14] и др.

В привычном композиционном решении колокольня пристраивается с запада к трапезной. Е. Р. Возняк дает краткую классификацию вариантов колоколен для классической планировочной схемы. Например, для храма типа «храм кораблем» характерна постановка колокольни над притвором церкви или прямо по оси, подчеркивающей симметрию. Менее распространены варианты асимметричного размещения, надстроенные над храмом или размещенные в центральной главе храма (тип «иже под колоколы»), а также отдельностоящие [3, с. 53].

Основная часть

Колокольня самым дерзким образом заявляет на просторе вятских земель о торжестве православия. В строительстве отдается предпочтение высоким колокольням: с функциональной стороны высота колокольни влияет на дальность распространения звона, помимо этого, колокольня на расстоянии служила «земным маяком» для ориентации в дороге. Ярким примером, иллюстрирующим эту функцию, является колокольня церкви Вознесения Господня в с. Узи, расположенная по пути следования Сибирского тракта, или церковь Введения во храм Пресвятой Богородицы в с. Ильинское (Ил. 1).

Иллюстрация 1. Вид на церковь Введения во храм Пресвятой Богородицы в с. Ильинское
Фото: В. Б. Кошаев, 1993-1994 гг.

Активное распространение колоколен было обусловлено прежде всего необходимостью обновить уже существующие храмы или завершить проекты культовых зданий, реализация которых затягивалась на десятилетия. Также можно упомянуть повсеместный процесс перестройки храмовых сооружений в сторону их расширения, связанный с социальным заказом на увеличение вместимости церкви ввиду роста численности населения в приходе. Часто к храму XVIII в. пристраивались колокольни в формах классицизма, что порой вносило диссонанс в общую композицию и изменяло силуэт здания. Подобные решения по прошествии времени отражают региональную уникальную специфику, которая характеризуется динамичностью и вариативностью, включая в свой облик набор различных проявлений архитектурных направлений. Ярким примером в регионе может считаться церковь Троицы Живоначальной в с. Мостовое (1804-1811, 1821 – колокольня и притвор западного фасада), облик которой формировался в течение достаточно продолжительного времени (Ил. 2).

Иллюстрация 2. Церковь Троицы Живоначальной в с. Мостовое
Фото: Д. Н. Ральников, 2009 г.

Распространенность упомянутого явления, а также роль колокольни в ансамбле храмового комплекса обязывает провести анализ объемно-пространственных решений, выявить композиционные особенности и разработать

типологию основных вариантов решений колоколен в исследуемом регионе. На основе анализа 25 композиций колоколен, возведенных в первой половине XIX в., было принято решение разделить массив на 4 группы. Колокольни в группах объединены с учетом композиционных характеристик, ордерной компоновки, тектоники и декоративного решения.

Первая и самая распространенная по количеству группа включает колокольни следующих церквей: Троицы Живоначальной в с. Елгань (1807 г.), Троицы Живоначальной в с. Ошлань (1815 г.), Спаса Нерукотворного Образа в с. Уни (1816-1833 гг.), Николая Чудотворца в с. Вавож (1821-1884 гг.), Введения во храм Пресвятой Богородицы в с. Ильинское (1823 г.), Рождества Пресвятой Богородицы в с. Белая (1824 г.), церковь Вознесения Господня в с. Узи (1826 г.), Георгия Победоносца в с. Аджим (1830-1868 гг.) (Ил. 3), Спаса Преображения в с. Селезениха (1842 г.) и Троицы Живоначальной в с. Салобеляк (1842 г.).

Иллюстрация 3. Колокольня церкви Георгия Победоносца в с. Аджим
Фото: Т. А. Гильдина, 2021 г.

По своему композиционному решению колокольни выстроены по идентичному проекту и представляют собой изначально отдельностоящие квадратные в плане четырехъярусные колокольни, со временем соединенные с трапезной крытым переходом. В выделенном варианте притвор или крытый переход может быть узким и длинным или широким и коротким, составляющим единое целое со средней частью храма. Четырехгранные ярусы колокольни последовательно уменьшаются в плане. Колокольня являет собой классицистический образец, но изобилует барочными элементами.

Первый ярус выделен арочными проемами и четырехколонными портиками по четырем сторонам. Декоративной доминантой в колокольне можно считать наличие «итальянского» тройного окна в решении второго яруса, форма которого вторит формам арок на нижнем и верхних ярусах. Оформление полуяруса термальным окном активно применялось в решении колоколен в XVIII в., где постепенно становится самостоятельным и выразительным элементом, пропорции которого подчинены общим габаритам колокольни. Интерпретация элемента подвергается существенным изменениям в пропорциях поздних проектов.

Третий ярус имеет сквозные арочные проемы, декорирован одинарными колоннами по углам и пилястрами.

Четвертый ярус также оснащен сквозными арочными проемами. Высотность подчеркивается ритмичностью вертикалей за счет чередования ордерных форм. В оформлении углов первого и второго ярусов и архивольтов арочных ниш использована различная по типу рустовка. Венчает композицию высокая граненая барочная по рисунку кровля с криволинейными люкарнами и небольшой шпиль на постаменте.

Обращаясь к анализу иконографических источников, можно смело утверждать, что в выделенном регионе архитектурно-композиционное воплощение колоколен сформировано в процессе объединения, трансформации и компоновки планировочного, объемно-пространственного и ордерного решений, характерных для традиций столичной архитектуры и особенностей архитектуры конкретных столичных мастеров. Иконографическим образцом композиционно-планировочного решения служат постройки круга архитекторов, к которому принадлежали Д. Трезини, Д. В. Ухтомский, К. И. Бланк, И. О. Бове, Н. А. Львов, М. Ф. Казаков, Д. И. Жилярд, В. П. Стасов, К. И. Росси, А. Н. Воронихин, А. Д. Захаров и пр. Нельзя отрицать влияние проектов, предложенных в качестве рекомендованных в альбомах, например, вариант колокольни встречается в альбоме проектов «Собрание планов, фасадов и профилей для строения каменных церквей» 1824 г. [11, л. 89] и издании 1829 г. «Фасады церквей, колоколен и иконостасов...» [8, л. 54].

Рассматривая упомянутый тип колокольни в ряду аналогичных вариантов, ее необходимо определить как «исходный образец» или «образец, имеющий иконографические характеристики». Тиражируясь практически без изменений внутри своей группы, данный тип обладает конструктивной схемой, которая обнаруживается в последующих вариациях.

Вторую и немногочисленную группу представляют колокольни церкви Рождества Иоанна Предтечи в с. Рябово (1788-1813 гг.), церкви Казанской иконы Божией Матери в с. Караул (1860 г.) (Ил. 4) и колокольня церкви Покрова Пресвятой Богородицы в с. Новый Мултан (1829-1860 гг.) (Ил. 5).

Иллюстрация 4. Церковь Казанской иконы Божией Матери в с. Караул. Фото нач. XX в. [6]

Иллюстрация 5. Церковь Покрова Пресвятой Богородицы в с. Новый Мултан. Архивное фото ЦГА УР, № 05848 [16, д. 1027, л. 117]

На примере колокольни в с. Караул можно сказать, что с «образцом, имеющим иконографические характеристики» ее роднит композиционное решение, система построения ярусов и ритм вертикалей, однако отличаются по пропорциям соотношения ярусов, форма кровли и интерпретация ордерных элементов. Колокольня в основании также фланкирована портиком или пилястрами, но с полуяруса композиция развивается в восьмерик с узкими диагональными гранями. Этот же прием потом повторяется в решении колоколен церковью Воздвижения Креста Господня в с. Пустополье и Богоявления Господня в с. Пышак, причисленных к другим группам. Существенно упрощена декоративная обработка ярусов, включающая чередование простых пилястр, контурных лопаток, антаблемента, оснащенные простым профилем. Кровля, в отличие от примеров первой группы, низко посажена с невыраженными люкарнами в основании и увенчана шпилем на постаменте. По словам Е. Л. Скопина, в проекте колокольни в с. Караул стилистика форм отражает переходные мотивы от позднего классицизма к эклектике [10].

Третью и самую разнообразную по формам группу составляют колокольни церквей: Христа Спасителя в с. Укан (1808-1811 гг.), Казанской иконы Божией Матери в с. Орлов (1805 г.), Макария Унженского и Желтоводского в с. Макарьевское (1826 г.), Успения Пресвятой Богородицы в с. Новоуспенское (1826 г.), Троицы Живоначальной в с. Сорвижи (1823-1828 гг.), Воздвижения Креста Господня в с. Пустополье (1871-1872 гг.) и Казанской иконы Божией Матери в с. Сезенево (1873 г.).

В основе композиций перечисленных выше колоколен лежит переработанный проект первой группы. Отличительной особенностью каждой колокольни является прием архитектурной обработки фасадов, сочетающий динамичное чередование объемного и плоскостного декора. Во внешнем облике читается фрагментарное цитирование ранее использовавшихся элементов. Группа формировалась за счет вариантов колоколен, воздвигнутых в начале XIX в., и дополнилась проектами третьей четверти XIX в.

Четвертая группа, как и предыдущая, характеризуется композиционным разнообразием в трактовке элементов проекта первой группы, однако ее отличает принцип проектирования в постройке над притвором в западной части. В качестве примера выступают колокольни церквей: Богоявления Господня в с. Екатерина (1821 г.), Троицы Живоначальной в с. Пышак (1807-1847 гг.), Покрова Пресвятой Богородицы в с. Буйское (1831-1839 гг.), Сошествия Святого Духа в с. Ивановское (1864 г.) и Смоленской иконы Божией Матери в с. Дерюшево (1867 г.) (Ил. 6).

В этой группе композиция согласуется с регулярно-направленной схемой, где колокольня возведена над притвором церкви прямо по оси [3, с. 50]. В основной массе это вариации компоновки объемов проекта первой группы, являющиеся поздними переработками периода эклектики.

После выявления основных групп колоколен в исследуемом регионе была разработана картограмма – карта с помеченными на ней строениями, обозначенными значками, которым соответствуют разные группы колоколен (Ил. 7). Благодаря использованию метода картографирования удалось получить информацию об интенсивности строительной деятельности в регионе, а также проанализировать, определить, уточнить и детализировать выводы, касающиеся особенностей распределения вариантов колоколен. На основе анализа картограммы можно сделать следующие выводы:

- первая и вторая группы в основном сосредоточены на территории восточных уездов Вятской губернии. Высокая плотность говорит о популярности проекта первой группы и его обширной реализации.

Большинство примеров располагались в относительной близости и практически не имели изменений композиционного решения;

- наибольшей востребованностью проект первой группы пользуется в первой четверти XIX в.;
- начиная со второй четверти XIX в. проект колокольни первой группы, отмеченный как «образец, имеющий иконографические характеристики», подвергается изменениям и распространяется, обретая более свободную трактовку;
- ниже по реке Вятке колокольни возводятся преимущественно начиная со второй половины XIX в., получают распространение вольные вариации, основанные на проекте первой группы;
- высокая частота тиражирования одного проекта свидетельствует о единовременной активности храмостроения и перестройки ранее существовавших церквей;
- анализ распределений групп с учетом хронологии строительства позволяет утверждать, что граница перехода от позднего классицизма к формам эклектики несколько размыта, и какое-то время они сосуществовали параллельно или микшируя характерные особенности в одной постройке;
- анализируя строительную активность, можно сказать, что интерпретация или вариации проекта первой группы встречаются повсеместно на всей территории и не теряют своей популярности до последней четверти XIX в.

*Иллюстрация 6. Колокольня церкви Смоленской иконы Божией Матери в с. Дерюшево.
Фото: Т. А. Гильдина, 2020 г.*

Установленные ранее иконографические источники первой группы и их интерпретации в контексте данного исследования показывают избирательность в заимствовании и переработке композиционных характеристик и тенденций. Столь активному распространению проекта первой группы способствовали несколько факторов: 1) централизованная система согласования проектов; 2) влияние предпочтений заказчика и определенного подрядчика; 3) столичная подготовка архитектурных кадров.

Исследуя архитектурное наследие, нельзя не отметить, что в современном исследовательском поле существует проблема атрибутирования возведенных колоколен. Например, обращаясь к проекту первой группы, можно сказать, что набор элементов, пропорции и композиция колокольни универсальны (как и язык архитектуры эпохи классицизма), вследствие чего у исследователей архитектуры и искусства раннего периода возникла соответствующая гипотеза в отношении авторства, приписывающая его архитектору Ижевского завода С. Е. Дудину. Постепенно, по причине отсутствия документальных свидетельств и неполного анализа в масштабах губернии, данная гипотеза утвердилась. Нужно сказать, что это допущение ввиду открывающихся обстоятельств требует пересмотра и дополнений. Прежде чем приступить к атрибуции, исследователи определили факты, которые позволят приблизиться к установлению достоверного авторства.

На момент смерти С. Е. Дудина (1825 г.) колокольни в селах Вавож и Узи не были до конца построены. В период 1829-1841 гг. работы по возведению церкви в с. Вавож не велись, и только 17 ноября 1841 г. произошло утверждение нового плана на колокольню, в этот же момент подрядчиком становится Ф. Г. Тюрин [15, с. 29]. При рассмотрении старых снимков мы можем заметить, что пропорции первого яруса значительно отличаются от первых ярусов других колоколен. Это говорит о том, что подрядчику пришлось подгонять проект под уже построенный объем для экономии средств с использованием «отработанного» проекта первого типа.

Тот факт, что проект первой группы был уже ранее утвержден Строительным комитетом, апробирован и отработан на практике, объясняет скорость его утверждения для последующих мест воплощения и скорость

их возведения в 1-2 строительных сезона. Данную хронологию сложно проследить на всех колокольнях ввиду отсутствия значительной доли архивных материалов, но по обнаруженной части можно сделать определенные выводы. Например, колокольня Троицкой церкви в с. Ошлянь (1815 г.) стала прототипом для колокольни в с. Ильинское (1823 г.), затем поочередно возводились колокольни в с. Белая (1824 г.), с. Узи (1826 г.), в 1842 г. окончена колокольня в с. Аджим, а в период 1842-1845 гг. возводилась колокольня в с. Вавож.

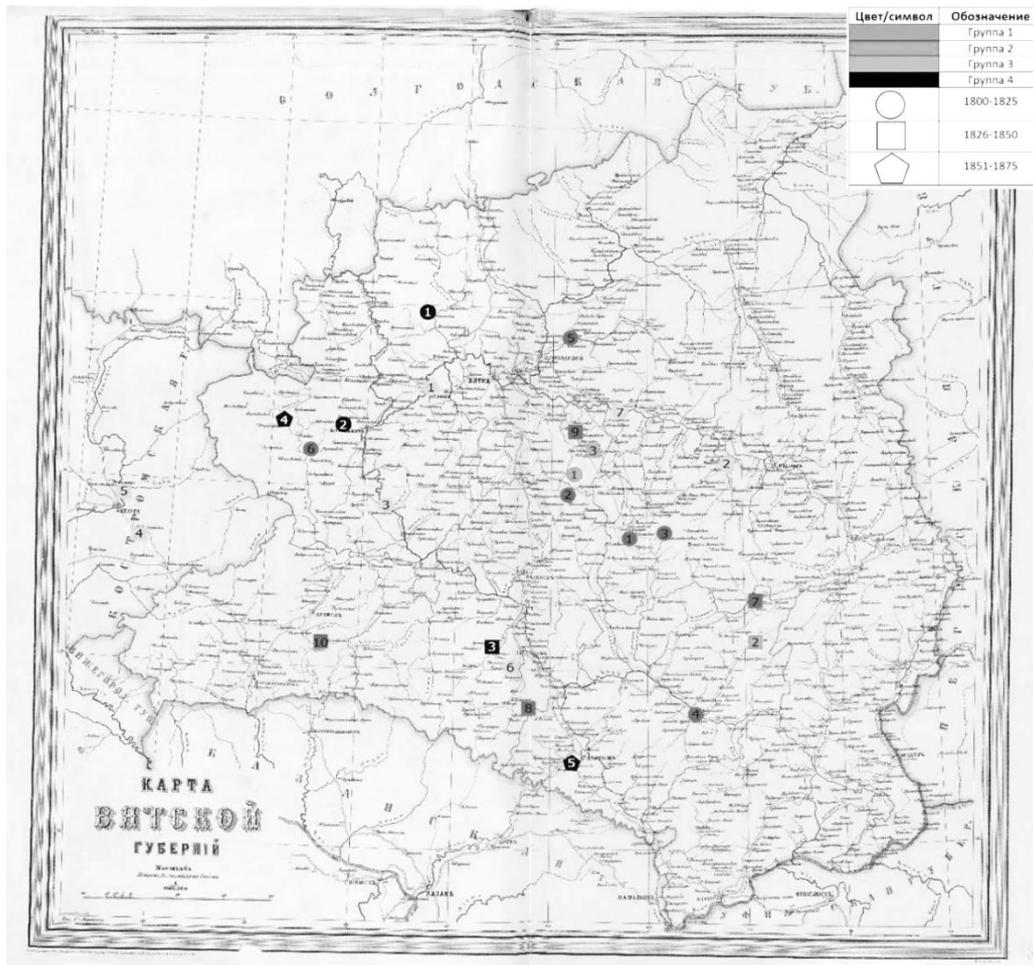

Иллюстрация 7. Картограмма на основе карты Вятской губернии из атласа Российской империи 1871 г., составленного картографическим заведением А. А. Ильина. Вып. Т. А. Гильдина

Задействовав спектр доступных к настоящему времени методов, авторы провели анализ сохранившихся до наших дней воплощений колоколен. Предложенная типология позволила рассмотреть и увидеть многообразие форм внутри одного типа строения. Несомненна и связь проекта первой группы и подрядчика Ф. Г. Тюрина [Там же], который способствовал распространению копии проекта из одного населенного пункта в другой. (Федор Гаврилович Тюрин, основатель династии подрядчиков и каменных дел мастеров, крепостной крестьянин князя генерал-майора В. А. Урусова. Родился в д. Гумнищи Балахнинского уезда Нижегородской губернии.)

Необходимо принять во внимание следующие факты, которые могут поставить под сомнение существующее мнение о С. Е. Дудине как об авторе «исходного проекта»: 1) столичное образование целого ряда региональных архитекторов; 2) период архитектурной деятельности, а также периоды работы в должности губернского архитектора; 3) стилистические особенности сооружений и тенденции времени.

На сегодня известен автор проекта колокольни церкви Богоявления Господня в с. Екатерина (1821 г.) [1, с. 146]. Им являлся коллежский ассессор А. И. Шестаков, и к настоящему моменту имеются лишь фрагментарные сведения о его службе и архитектурной деятельности. Известно, что он являлся служащим Вятского губернского правления, был автором колокольни Преображенского храма одноименного монастыря в г. Вятке (1827 г.) [Там же, с. 28], перестройки колокольни и трапезной Царево-Константиновской церкви (1816-1818 гг.) при участии подрядчика Ф. Г. Тюрина [Там же, с. 56]. Необходимо отметить, что вклад Андрея Ивановича Шестакова в региональную архитектуру еще только предстоит выявить, и анализу его архитектурной деятельности следует посвятить отдельную публикацию. Но, несомненно, проект первой группы оказал влияние и на его работу. С учетом комплекса факторов в дополнение был выделен круг лиц, связанных с архитектурно-строительной практикой на территории Вятской губернии – ими были Н. А. Андреевский, И. Д. Дюссар де Невиль, С. Е. Дудин. Все перечисленные мастера были представителями Санкт-Петербургской Академии

художеств, получили блестящее академическое образование, а также занимали ведущее положение и высокие должности в губернии. Архитектурная деятельность С. Е. Дудина в Вятской губернии была ограничена периодом с 1807 по 1825 гг., Н. А. Андреевский занимал должность губернского архитектора в период с 1 августа 1813 г. по 12 апреля 1820 г., И. Д. Дюссар де Невиль – в период с 11 декабря 1821 г. по 1831 г. [7, с. 61].

Таким образом, при существенном расширении круга лиц, которые могли быть авторами проекта первой группы, расширяется и исследовательское поле.

Заключение

В качестве вывода необходимо сказать, что консолидированный подход в исследовании, объединяющий метод картографирования и метод распределения, в данном случае – колоколен на местности, в комплексе с методами типологического и стилистического анализов позволяет интерпретировать архитектурную иконографию на новом уровне. Применение метода картографирования позволяет получить наиболее точное представление о пространственном распространении колоколен, о динамике распределения групп на местности, об их происхождении и иконографическом родстве благодаря своей информативности и наглядности в презентации результатов применения методов.

Можно утверждать, что проект, по которому были возведены сооружения из первой группы, становится образцом, обладающим иконографическими характеристиками. На примере выделенных групп можно наблюдать, как происходило тиражирование образца в различных вариациях. Обозначено существование идентичной композиционной схемы, которая каждый раз получала новую трактовку.

Перспективы дальнейшего исследования. Проведенный анализ позволил обозначить актуальную проблему атрибуции. Перед современными исследователями стоит важная задача – установление авторства исходного проекта, «образца, имеющего иконографические характеристики». Последующие архивные изыскания и публикации новых материалов позволят постепенно закрывать «белые пятна» в архитектурной истории региона.

Финансирование | Funding

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-012-00184, проект: «Архитектурное наследие юго-восточных уездов Вятской губернии конца XVIII - начала XX века».

The reported research was funded by the RFBR, project number 20-012-00184 “Architectural heritage of the south-eastern uezds of Vyatka Governorate of the late XVIII - early XX century”.

Источники | References

1. Берова И. В. Прогулки по старой Вятке. Киров: Миньон; Авитек, 1995. 147 с.
2. Борисов С. В. О влиянии колокольни на объемно-пространственную композицию православного храма // Региональная архитектура и строительство. 2015. № 4 (25). С. 126-131.
3. Возняк Е. Р., Горюнов В. С., Семенцов С. В. Архитектура православных храмов на примере храмов Санкт-Петербурга: учеб. пособие. СПб.: Изд-во СПбГАСУ, 2010. 80 с.
4. Дроздова Е. Д., Ефимова Е. В., Фатеева И. М. Каменные колокольни и звонницы в русском зодчестве // Труды Костромской государственной сельскохозяйственной академии. Караваев, 2016. С. 29-35.
5. Ермакова А. А. Деревянная колокольня в селе Пияля Архангельской области: к вопросу о типологии // Инновации и инвестиции. 2019. № 7. С. 199-205.
6. Известия Императорской Археологической Комиссии [Электронный ресурс]. 1912. Т. 44. // Научная библиотека Национального заповедника «Херсонес Таврический» Bibliotheca Chersonessitana. URL: http://www.library.chersonesos.org/showtome.php?tome_code=173&ion_code=2 (дата обращения: 27.07.2021).
7. Курочкин М. В. Сарапульский классицизм. Архитектура Прикамья. Ижевск: Удмуртский университет, 2017. 64 с.
8. Кутепов А. С. Фасады церквей, колокольной и иконостасов, проектированные и изданные архитектором, надворным советником и кавалером Кутеповым; грав. А. Шелковников. М.: Тип. Августа Семена при Императорской Медико-хирургической академии, 1829. VIII с., 60 гравир. на меди л. ил.
9. Серебряная В. В. Эволюция колоколен православных храмов в Волго-Донском междуречье (вторая половина XVIII - начало XX вв.) // Вестник Волгоградского государственного архитектурно-строительного университета. Серия: Строительство и архитектура. 2019. № 3 (76). С. 208-217.
10. Скопин Е. Л. Памятники архитектуры и градостроительства Кировской области. Киров: Киров. обл. тип., 2007. Вып. 3: Белохолуницкий и Богородский районы: материалы к Своду памятников истории и культуры Кировской области. 239 с.
11. Собрание планов, фасадов и профилей для строения каменных церквей. СПб.: Тип. Медицинского департамента Министерства внутренних дел, 1824. [4], 40 с., 104 л. черт.

12. Тарабарина Ю. В. Значение кремлевских построек первых Романовых в истории происхождения шатровых колоколен XVII века [Электронный ресурс] // Электронная научная библиотека по истории древнерусской архитектуры «РусАрх». URL: <http://rusarch.ru/tarabarina1.htm> (дата обращения: 04.07.2021).
13. Тарабарина Ю. В. К вопросу о происхождении типологии многшатровых храмов XVII века // Архитектурное наследство. 2007. № 47. С. 104-117.
14. Тарабарина Ю. В. К вопросу об источниках типологии русских шатровых колоколен XVII века // Искусствознание. 2006. № 2. С. 47-60.
15. Туранов А. А. Вавож. Водзимонье. Первое столетие православных приходов: монография. Ижевск: Удмуртский университет, 2006. 81 с.
16. Центральный государственный архив Удмуртской Республики (ЦГА УР). Ф. Р-620. Оп. 1.

Информация об авторах | Author information

RU**Гильдина Татьяна Александровна**¹, к. иск.**Ральников Данил Николаевич**²¹ Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, г. Санкт-Петербург² Удмуртский государственный университет, г. Ижевск**EN****Gildina Tatyana Aleksandrovna**¹, PhD**Ralnikov Danil Nikolaevich**²¹ Herzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg² Udmurt State University, Izhevsk¹ felmantanya@gmail.com, ² danilrani@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 06.07.2021; опубликовано (published): 15.09.2021.

Ключевые слова (keywords): архитектурное наследие Вятской губернии; храмовая архитектура; колокольня; классицизм; типология региональной архитектуры; architectural heritage of Vyatka Governorate; temple architecture; bell tower; classicism; regional architecture typology.